

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

ON THE ISSUE OF PREVENTING EXPERT ERRORS

Баркова Татьяна Викторовна,
*старший преподаватель кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

btv0@mail.ru

Ключевые слова:

эксперт, специальные знания, выводы эксперта, экспертная ошибка.

В статье рассматриваются вопросы качества подготовки экспертных заключений при расследовании преступлений. Автором проводится системный анализ процессов формулирования экспертного вывода. Анализируются причины экспертных ошибок и приводится их классификация. Автором даны рекомендации о том, как предупредить совершение экспертных ошибок.

Keywords:

expert, specialized knowledge of the expert, the expert's error.

The article deals with the quality of preparation of expert opinions in the investigation of crimes. The author conducts a systematic analysis of the processes of expert conclusion formulation. The reasons for expert errors are analyzed and their classification is given. The author gives recommendations on how to prevent the Commission of expert errors.

Объектом исследования нашей статьи являются экспертные ошибки. На страницах научных изданий этой теме уделяется достаточно много внимания, поэтому ее актуальность очевидна. Поскольку цена юридической ошибки сопоставима с ценой ошибки медицинской, лишь с той разницей, что в медицине на кону – жизнь человека, а в юриспруденции – его судьба и достоинство.

Понятие «экспертная ошибка» можно представить как суждения эксперта, которые не соответствуют оценке объективной реальности и не приводят к достижению цели исследования, а также те, которые являются результатом добросовестного заблуждения. Именно «добросовестное заблуждение» является в нашем случае ключевым понятием. Другими словами, экспертная ошибка – это непреднамеренное ошибочное суждение судебного эксперта при установлении фактических данных в процессе экспертного исследования и дачи заключения.

За границами нашего внимания остаются вопросы дачи намеренно ложного заключения (ответственность предусмотрена ст. 307 УК РФ, подвергшейся недавним изменениям). Теперь действия ст. 307 УК РФ распространяются на все стадии досудебного производства по уголовному делу, а не только стадию предварительного расследования, включая этап проверки сообщения о преступлении. Указанный факт свидетельствует о понимании законодателем роли заведомо ложного заключения.

Выводы эксперта являются закономерным итогом умственной и практической деятельности специального субъекта (эксперта) в ходе последовательного решения экспертной задачи, определенной вопросами следователя (суда) в рамках предмета доказывания.

Важным моментом является наличие дискуссии о совершенствовании понятийного аппарата судебно-экспертной деятельности. Рассмотрим понятие «внутреннее убеждение судебного эксперта». Как оно формируется, какие факторы влияют на внутреннее убеждение эксперта? В этих вопросах нам близка позиция В.В. Бушева, что «понятие «внутреннее убеждение» в том контексте, в котором оно используется в уголовно-процессуальном праве в отношении оценки доказательств и рассматривается нами в отношении оценки результатов экспертного исследования, представляет результат данной оценочной деятельности [1, с. 81]. А сам процесс такой деятельности совершенно логично будет именоваться формированием внутреннего убеждения и никак иначе». По определению данного автора, «внутреннее убеждение судебного эксперта есть результат его мыслительной деятельности, проводимой способом умственного сопоставления свойств исследуемого со свойствами другого объекта (объектов) на основе данных науки, с использованием апробированных, научно обоснованных методик с целью установления фактических данных, имеющих значение для уголовного дела» [1, с. 82].

Каждый эксперт обладает определенной квалификацией, стажем работы и, конечно, различными личностными качествами. Вероятно, любой эксперт не застрахован от экспертной ошибки. Главная задача стоит в том, чтобы их минимизировать, а в идеале – свести к минимуму.

Ошибки, как правило, классифицируют так:

- процессуальные (например, тактические ошибки);
- гносеологические (например, технологические ошибки и ошибки восприятия);
- операционные, или деятельностные (например, ошибки интерпретации, ошибки суждений или выводов) [2].

Формирование на практике указанных ошибок в зависимости от их природы различно, как различен и механизм выявления и устранения экспертных ошибок.

Рассмотрим вопрос о выявлении возможных гносеологических экспертных ошибок, которые подразделяются на логические и фактические (предметные) [3]. В статье И.А. Попова и В.В. Кучина отражено следующее: «предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения судебного эксперта, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь. Другими словами, фактические (предметные) ошибки может обнаружить лишь лицо, компетентное в подобного рода специальных вопросах науки, технике, искусства, ремесла, которые использованы при производстве судебной экспертизы» [3, с. 170]. Мы полностью согласны с данным мнением. Выявить подобные ошибки возможно только при проведении повторной экспертизы более опытным экспертом либо комиссией экспертов.

Соблюдение методики проведения идентификационных экспертиз в большинстве случаев гарантирует недопущение экспертной ошибки. А вот нарушение алгоритма действий может привести совсем к иным результатам.

Эксперту рекомендовано последовательно оценивать сначала признаки: общие, затем родовые, видовые и лишь потом приходить к оценке индивидуальных конкретных признаков (их комплекса).

Приведем пример экспертной практики на территории Красноярского края. В Красноярскую лабораторию судебной экспертизы Минюста России на исследование поступили следующие объекты: часть петли с шеи новорожденного и часть бельевой веревки из квартиры подозреваемой женщины с признаками разреза одного из концов. Задачей исследования являлось установление единого целого: части с шеи трупа и части, изъятой при обыске. При сопоставлении исследуемого и проверяемого объектов экспертом были установлены совпадения по общему виду объектов, их назначению, цвету, материалу веревки, толщине (диаметру), механизму и углу отделения (разреза). Края двух объектов имели незначительное загрязнение буро-коричневого цвета. Налицо признаки, достаточные для вывода о едином источнике происхождения. Однако при дальнейшем исследовании и проверке результатов эксперт решил еще раз осмотреть объекты с помощью микроскопа и подсчитать количество ниток в утке. Для положительного вывода эксперта их количество должно совпасть

(это групповой признак). В приводимом примере оно оказалось различным, что было оценено как наличие достаточных оснований для вывода об отсутствии тождества части веревки с шеи трупа с частью веревки из квартиры подозреваемой женщины. Однако при проведении трасологической экспертизы целого по частям эксперт сам выявил и устранил допущенную ошибку.

Предупреждению деятельностных ошибок способствует освоение теории судебной экспертизы. Важно учитывать факторы объективного и субъективного характера, влияющие на выводы эксперта, а также материальнотехническое оснащение экспертного подразделения.

Из чего складывается профессиональная некомпетентность эксперта? К ее компонентам можно отнести: неправильную оценку исходных материалов, поступивших на экспертизу, незнание современных экспертных методик, неумение применять современные экспертные технологии, неправильную оценку идентификационной значимости признаков, неспособность отстаивать свое собственное мнение, основанное на результатах исследований представленных на экспертизу объектов.

Существуют определенные условия, при которых вероятность допущения экспертной ошибки возрастает. К ним можно отнести:

- 1) отсутствие разработанной и апробированной технологии экспертного изучения объекта исследования (объективная причина);
- 2) использование рекомендованных способов экспертного изучения с нарушением регламента (субъективная причина).
- 3) решение вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта.

Из числа факторов объективного характера часто встречалась такая причина, как предоставление эксперту неполного (недостаточно информативного) исходного материала.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации эксперт (специалист) имеет право вернуть без исполнения в орган, назначивший экспертизу (суд), постановление о назначении экспертизы, если представленных материалов недостаточно для ее производства (ст. 199 УПК РФ). В действительности эксперты зачастую стараются найти решение поставленных вопросов без истребования дополнительных материалов по делу для проведения экспертизы, в результате чего создаются условия для экспертной ошибки. На наш взгляд, внутренние причины такого поведения эксперта определяются нежеланием портить отношения с сотрудниками следственных подразделений и суда, сокращением сроков проведения экспертизы и нежеланием «портить показатели». Если ходатайство о предоставлении дополнительных материалов по делу не удовлетворено, эксперт должен не предпринимать попытку завершить исследование, а направить материалы обратно без исполнения.

Суть субъективных причин экспертных ошибок – это профессиональная некомпетентность эксперта. Следующим проявлением профессиональной некомпетентности эксперта является случай решения вопросов, выходящих за рамки его компетенции.

Процесс формирования «экспертного» мышления не заканчивается после получения одного базового и юридического образования. Это долгий путь профессионального роста субъекта, ведь компетенции у эксперта формируются в ходе экспертной практики.

Е.Р. Россинская рассматривает компетенции в двух аспектах:

– круг полномочий, права и обязанности, которые определены законодательством;

– комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода и вида.

Различают объективную компетенцию, то есть объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию (компетентность) – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективная компетенция (компетентность) определяется образовательным уровнем, экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении экспертных задач, индивидуальными способностями [4, с. 5].

Повышение субъективной компетенции, по нашему мнению, лежит всецело на совести самого эксперта, выражается в его стремлении и мотивации к самосовершенствованию на профессиональном уровне. Безусловно, влияние на формирование личности эксперта оказывают его трудовой коллектив со своей системой ценностей, условия труда и возможность повышения квалификации.

Предупреждение и профилактика экспертных ошибок становится одной из основных целей обучения судебных экспертов. Высокий уровень квалификации эксперта является залогом того, что исследование будет проведено объективно, объект будет изучен всесторонне. Гарантией качества экспертиз, осуществляемых с использованием современных технологий, является периодическое прохождение судебными экспертами аккредитации, аттестации для подтверждения соответствующей квалификации.

Профессиональная деятельность экспертов и сотрудников ведомственных экспертных учреждений связана с эмоциональными перегрузками, частыми стрессовыми ситуациями, дефицитом времени, высоким уровнем ответственности за свои выводы в заключении.

В случае сомнений в правильности экспертного вывода законодатель предусмотрел возможность проведения повторных экспертиз, а также право руководителя экспертного учреждения при несогласии с выводами своего эксперта высказать особое мнение. Однако в силу небольшого количества назначения повторных экспертиз, выборочного экспертного рецензирования заключений

эксперта вышестоящими экспертными учреждениями и другими факторами в настоящее время объективно оценить реальную картину правильности экспертных выводов всех проведенных экспертиз – трудновыполнимая задача. Поэтому нельзя исключить, что чья-то экспертная ошибка привела к неверной квалификации судебно-следственными органами деяния подозреваемого (обвиняемого).

Библиографический список

1. Бушев, В.В. О понятии, формировании и значении внутреннего убеждения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве / В.В. Бушев // Судебная экспертиза. – 2007. – № 4.
2. Клевно, В.А. К вопросу о классификации и терминологии экспертных ошибок / В.А. Клевно, А.В. Максимов // Судебная медицина: наука, практика, образование. – 2017. – № 2. – Т. 3.
3. Попов, И.А. Оценка заключения эксперта следователем, дознавателем, прокурором, судом / И.А. Попов, В.В. Кучин // Публичное и частное право. – М., 2015. – № 1(25).
4. Россинская, Е.Р. История и современное состояние подготовки судебных экспертов в Российской Федерации / Е.Р. Россинская // FORENSIC EXAMINATION OF BELARUS. – 2019. – № 1(8).